

УДК 347.95

DOI: 10.34670/AR.2026.40.21.033

Недопустимость поворота к худшему как ограничение ревизионных полномочий апелляции и кассации

Алексеевская Екатерина Николаевна

Соискатель ученой степени кандидата юридических наук, преподаватель, кафедра судебной деятельности и уголовного процесса им. П.М. Давыдова, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;

Адвокат,

Уральская коллегия адвокатов Свердловской области,
620014, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Малышева, 50;
e-mail: ekat_alex@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется принцип недопустимости поворота к худшему как фундаментальное ограничение ревизионных полномочий судов апелляционной и кассационной инстанций при пересмотре судебных решений по уголовным делам. Анализируются нормативные основания данного принципа, его содержание и особенности применения в различных стадиях судопроизводства. Выявляются проблемы правоприменительной практики и формулируются предложения по совершенствованию процессуального законодательства. Обосновывается позиция о необходимости строгого соблюдения запрета поворота к худшему как гарантии защиты прав осужденного и обеспечения стабильности судебных решений.

Для цитирования в научных исследованиях

Алексеевская Е.Н. Недопустимость поворота к худшему как ограничение ревизионных полномочий апелляции и кассации // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 12А. С. 301-310. DOI: 10.34670/AR.2026.40.21.033

Ключевые слова

Поворот к худшему, ревизионные полномочия, апелляционная инстанция, кассационная инстанция, уголовное судопроизводство, права осужденного, пересмотр судебных решений, гарантии защиты, процессуальные ограничения.

Введение

Современное российское уголовное судопроизводство характеризуется сложной системой процессуальных гарантит прав участников процесса, среди которых особое место занимает принцип недопустимости поворота к худшему при пересмотре судебных решений. Данный принцип представляет собой важнейшее ограничение ревизионных полномочий судов вышестоящих инстанций и направлен на обеспечение баланса между необходимостью исправления судебных ошибок и защитой законных интересов лиц, в отношении которых вынесен приговор. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления правовой природы данного принципа, выявления проблем его реализации в судебной практике и формирования теоретически обоснованных подходов к определению пределов его применения.

Основная часть

Нормативное закрепление принципа недопустимости поворота к худшему содержится в статьях 389.24 и 401.15 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих полномочия апелляционной и кассационной инстанций соответственно [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 2001]. Согласно указанным положениям, изменение судебного решения в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается исключительно по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей или представителей. Таким образом, законодатель установил императивный запрет на ухудшение положения указанных лиц при отсутствии соответствующей инициативы со стороны субъектов, представляющих интересы обвинения.

Реализация возможности изменения судебного решения в сторону ухудшения положения осужденного обусловлена не только наличием соответствующего процессуального обращения со стороны субъектов обвинения, но и строгим соблюдением установленных законом процессуальных сроков обжалования. Согласно части первой статьи 389.4 Уголовно-процессуального кодекса РФ апелляционные жалобы или представление могут быть поданы в течение пятнадцати суток со дня провозглашения приговора, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии приговора. Применительно к кассационному производству частью третьей статьи 401.2 Уголовно-процессуального кодекса РФ установлен более продолжительный срок - шесть месяцев со дня вступления приговора или иного судебного решения в законную силу. Соблюдение указанных временных пределов выступает обязательным условием для принятия судом решения, ухудшающего положение осужденного. Представление прокурора или жалоба потерпевшего, содержащие доводы о необходимости усиления ответственности осужденного, поданные с пропуском установленного срока без уважительных причин, не могут служить основанием для изменения судебного решения в неблагоприятную для осужденного сторону. Процессуальные сроки обжалования тесно связаны с принципом правовой определенности и обеспечивают стабильность судебных решений, вступивших в законную силу. Восстановление пропущенного срока возможно исключительно при наличии уважительных причин его пропуска, подтвержденных соответствующими доказательствами. Суд апелляционной или кассационной инстанции обязан проверить

соблюдение срока подачи процессуального обращения и при установлении его пропуска без уважительных причин отказать в восстановлении срока, что влечет невозможность рассмотрения доводов о необходимости ухудшения положения осужденного по существу. Таким образом, темпоральный аспект реализации права на обжалование выступает дополнительной процессуальной гарантией защиты интересов осужденного и ограничивает возможность произвольного пересмотра судебных решений.

Правовая природа запрета поворота к худшему имеет конституционные основания и тесно связана с реализацией права на судебную защиту, закрепленного в статье 46 Конституции РФ [Конституция Российской Федерации, 1993]. Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно подчеркивал значение данного принципа для обеспечения справедливости уголовного судопроизводства. Запрет поворота к худшему гарантирует осужденному возможность обжалования судебного решения без риска усугубления собственного положения, что создает необходимые предпосылки для полноценной реализации права на доступ к правосудию.

Исследование предмета и пределов ревизионных полномочий апелляционной инстанции позволяет выявить особенности действия принципа недопустимости поворота к худшему на данной стадии судопроизводства. Апелляционная инстанция обладает широкими полномочиями по проверке законности, обоснованности и справедливости судебных решений, не вступивших в законную силу [Азарёнок, 2021, с. 156]. Часть первая статьи 389.19 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает, что суд апелляционной инстанции не связан доводами апелляционных жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Указанное ревизионное начало создает возможность для выявления нарушений закона, которые не были указаны в апелляционном обращении, включая обстоятельства, свидетельствующие о необходимости улучшения положения осужденного.

Вместе с тем ревизионные полномочия апелляционной инстанции ограничены запретом поворота к худшему, что обеспечивает защиту прав осужденного при реализации судом своих «активных» полномочий по проверке дела. Представляется обоснованной позиция, согласно которой ревизионное начало не является абсолютным и имеет определенные ограничения, направленные на защиту интересов участников уголовного судопроизводства [Кудрявцева, 2020, с. 39]. Суд апелляционной инстанции, выявив в порядке ревизии обстоятельства, свидетельствующие о необходимости ухудшения положения осужденного, не вправе по собственной инициативе изменить приговор в неблагоприятную для него сторону. Такое изменение возможно исключительно при наличии соответствующего представления прокурора или жалобы потерпевшего.

Анализ судебной практики показывает, что нарушения принципа недопустимости поворота к худшему встречаются в деятельности апелляционных судов, что влечет отмену принятых ими решений в кассационном порядке. Характерным примером служит кассационное постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции, которым было отменено апелляционное постановление, ухудшившее положение осужденного при отсутствии соответствующих доводов в представлении прокурора [Обзор кассационной практики Девятого кассационного суда общей юрисдикции, 2024]. Суд кассационной инстанции указал, что апелляционная инстанция не вправе по собственной инициативе исключать смягчающие обстоятельства или усиливать наказание, даже при выявлении оснований для подобных изменений. Подобная правовая позиция соответствует задачам уголовного судопроизводства и обеспечивает так

называемую предсказуемость (стабильность и определенность) судебных решений для участников процесса.

Особенности действия принципа недопустимости поворота к худшему проявляются при рассмотрении дел в особом порядке судебного разбирательства. Осужденный, согласившийся с предъявленным обвинением и заявивший ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, рассчитывает на определенное снисхождение со стороны суда и получает гарантию назначения наказания в пределах, установленных статьей 316 Уголовно-процессуального кодекса РФ [Хупсергенов, 2009, с. 12]. Изменение приговора в апелляционном порядке с усилением наказания при отсутствии соответствующего представления прокурора или жалобы потерпевшего нарушило бы закономерные ожидания осужденного и подрывало бы стимулирующий характер института особого порядка.

Специфика применения принципа недопустимости поворота к худшему при пересмотре приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, обусловлена особым процессуальным статусом вердикта коллегии присяжных. Вердикт представляет собой итоговое решение по вопросам факта, которое не подлежит пересмотру судом апелляционной инстанции по существу [Лебедев, 2024, с. 118]. Апелляционная проверка ограничивается контролем за соблюдением процедурных требований при рассмотрении дела судом присяжных и правильностью применения уголовного закона председательствующим судьей. В данном контексте запрет поворота к худшему действует в совокупности с запретом на пересмотр фактических обстоятельств, установленных присяжными заседателями, что создает дополнительные гарантии стабильности приговора.

Переход к анализу действия принципа недопустимости поворота к худшему в кассационном производстве требует учета существенных отличий кассационной проверки от апелляционного пересмотра. Кассационная инстанция проверяет законность вступивших в силу судебных решений без установления новых фактических обстоятельств и переоценки доказательств [Сопов, 2024, с. 82]. Часть вторая статьи 401.15 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрепляет запрет поворота к худшему, согласно которому ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается лишь по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего в пределах их доводов. Указанное ограничение обеспечивает стабильность вступивших в силу судебных решений и защищает законные интересы осужденного на стадии кассационного пересмотра.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 25 марта 2014 года подтвердил конституционность ограничений полномочий суда кассационной инстанции, установленных действующим законодательством [Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2014 № 8-П, 2014]. Конституционный Суд РФ указал, что кассационное производство по своей правовой природе не предполагает повторного рассмотрения уголовного дела по существу, установления или переустановления фактических обстоятельств. Запрет поворота к худшему в кассационном производстве выступает дополнительной гарантией прав осужденного и обеспечивает принцип правовой определенности в правоотношениях. Возможность пересмотра вступившего в силу приговора с ухудшением положения осужденного при отсутствии инициативы со стороны субъектов обвинения противоречила бы конституционным принципам справедливости и соразмерности ограничения прав личности.

Практическое значение принципа недопустимости поворота к худшему проявляется в различных аспектах деятельности кассационной инстанции. Суд кассационной инстанции,

выявив нарушения закона, свидетельствующие о необходимости усиления ответственности осужденного, не вправе по собственной инициативе изменить приговор в неблагоприятную для него сторону. Подобное ограничение не препятствует эффективному осуществлению правосудия, поскольку прокурор обладает правом принесения кассационного представления с соответствующими доводами. Вместе с тем суд кассационной инстанции не связан каким-либо запретом при выявлении обстоятельств, улучшающих положение осужденного, что создает механизм исправления судебных ошибок в пользу стороны защиты.

Анализ правовых позиций Верховного Суда РФ позволяет конкретизировать содержание принципа недопустимости поворота к худшему в кассационном производстве. Обзор практики Верховного Суда РФ по применению норм уголовного закона о назначении наказания содержит разъяснения относительно пределов кассационной проверки при выявлении нарушений закона [Обзор практики Верховного Суда Российской Федерации по применению норм уголовного закона о назначении наказания, 2024]. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда подчеркивается, что при назначении окончательного наказания на основании статьи 70 Уголовного кодекса РФ суд апелляционной инстанции не вправе к вновь назначенному наказанию присоединить неотбытую часть наказания по предыдущему приговору в большем размере, чем присоединил суд первой инстанции. Данное правовое положение имеет принципиальное значение для понимания действия запрета поворота к худшему на различных стадиях судопроизводства.

Проблематика определения содержания понятия ухудшения положения осужденного требует комплексного подхода с учетом различных аспектов судебного решения. Ухудшение может выражаться в усилении назначенного наказания, изменении его вида на более строгий, изменении квалификации действий на статью уголовного закона, предусматривающую более тяжкое наказание, исключении смягчающих обстоятельств, признании отягчающих обстоятельств. Каждое из указанных изменений влечет негативные последствия для осужденного и подпадает под действие запрета поворота к худшему. Представляется обоснованной широкая трактовка понятия ухудшения положения осужденного, охватывающая все изменения приговора, неблагоприятные для стороны защиты.

Вместе с тем судебная практика сталкивается с ситуациями, когда квалификация изменения приговора как ухудшающего или улучшающего положение осужденного вызывает затруднения. Переквалификация действий осужденного на иную статью уголовного закона может одновременно содержать элементы улучшения и ухудшения положения. Например, исключение квалифицирующего признака с одновременным признанием совокупности преступлений может привести к неоднозначным последствиям для осужденного. В подобных случаях суду следует исходить из сравнительного анализа объема обвинения и размера назначенного наказания до и после изменения приговора. Любое изменение, приводящее к усилению ответственности, должно рассматриваться как ухудшающее положение осужденного и допускаться исключительно при наличии соответствующего представления прокурора или жалобы потерпевшего.

Особенности применения принципа недопустимости поворота к худшему в отношении нескольких осужденных по одному уголовному делу требуют дифференцированного подхода. Часть вторая статьи 389.19 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает, что при апелляционном обжаловании приговора только одним из осужденных суд вправе проверить

уголовное дело в отношении всех осужденных [Марковичева, 2023, с. 72]. Данное положение отражает ревизионное начало апелляционного производства и направлено на обеспечение единства судебной практики. Вместе с тем проверка дела в отношении необжаловавших приговор осужденных ограничена запретом поворота к худшему. Суд апелляционной инстанции вправе улучшить положение необжаловавшего осужденного, но не может ухудшить его положение при отсутствии соответствующего представления прокурора или жалобы потерпевшего.

Теоретическое обоснование принципа недопустимости поворота к худшему связано с реализацией фундаментальных начал уголовного судопроизводства. Принцип состязательности сторон предполагает равноправие участников процесса и недопустимость возложения на суд функций обвинения [Червоткин, 2023, с. 61]. Суд, изменяющий приговор в сторону ухудшения положения осужденного при отсутствии инициативы со стороны обвинения, фактически принимает на себя функцию поддержания обвинения, что противоречит процессуальному статусу суда как органа правосудия. Запрет поворота к худшему обеспечивает сохранение судом беспристрастности и объективности при осуществлении проверки законности судебных решений.

Принцип обеспечения права на защиту находит отражение в запрете поворота к худшему, который позволяет осужденному обжаловать приговор без риска усугубления собственного положения [Шершикова, 2022, с. 48]. Отсутствие подобной гарантии создавало бы препятствия для реализации права на обжалование, поскольку осужденный, опасаясь ухудшения своего положения, мог бы отказаться от подачи апелляционной или кассационной жалобы. Запрет поворота к худшему стимулирует активность стороны защиты в использовании процессуальных средств обжалования и способствует выявлению судебных ошибок. Следует констатировать, что данный принцип выступает необходимым элементом системы процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства.

Сравнительно-правовой анализ позволяет выявить универсальный характер принципа недопустимости поворота к худшему, который закреплен в процессуальном законодательстве большинства государств. Принцип запрета изменения приговора в неблагоприятную для осужденного сторону при обжаловании только им самим получил отражение в законодательстве Франции, Германии, Италии и других европейских государств [Стрелкова, 2024, с. 35]. Международные акты в области прав человека также подчеркивают значение данной гарантии для обеспечения справедливости судебного разбирательства. Европейский Суд по правам человека в своих решениях указывал на необходимость обеспечения защиты осужденного от произвольного ухудшения его положения при пересмотре судебных решений.

Проблемы правоприменительной практики связаны с определением момента возникновения запрета поворота к худшему и его соотношением с правом прокурора на принесение дополнительного апелляционного представления. Согласно части четвертой статьи 389.8 Уголовно-процессуального кодекса РФ дополнительные апелляционные жалоба или представление могут быть поданы до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора [Воробьев, 2024, с. 214]. Вместе с тем судебная практика исходит из недопустимости рассмотрения дополнительного представления прокурора, поданного с нарушением установленного срока. Обзор кассационной практики Девятого кассационного суда общей юрисдикции содержит пример отмены апелляционного постановления, вынесенного с

нарушением данного требования. Суд кассационной инстанции указал, что дополнительное апелляционное представление, поданное по истечении срока апелляционного обжалования, не подлежало рассмотрению, в связи с чем изменение приговора на основании доводов такого представления было незаконным.

Актуальной проблемой выступает определение пределов действия запрета поворота к худшему при выявлении судом апелляционной или кассационной инстанции существенных нарушений закона, требующих ухудшения положения осужденного. Суд, установив неправильную квалификацию действий осужденного или незаконную мягкость назначенного наказания, не может по собственной инициативе исправить данные нарушения при отсутствии соответствующего представления прокурора. Подобная ситуация порождает коллизию между принципом законности и принципом недопустимости поворота к худшему. Представляется, что приоритет должен отдаваться защите прав осужденного, поскольку прокурор обладал возможностью принести апелляционное представление или кассационное представление с соответствующими доводами. Пропуск прокурором срока обжалования или отказ от обжалования не может служить основанием для возложения негативных последствий на осужденного.

Развитие правового регулирования принципа недопустимости поворота к худшему характеризуется тенденцией к расширению его содержания и увеличению гарантий прав осужденного. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2015 года содержит детальные разъяснения относительно применения запрета поворота к худшему в кассационном производстве [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 54, 2019]. Пленум Верховного Суда разъяснил, что суд кассационной инстанции не вправе ухудшить положение осужденного, оправданного или лица, в отношении которого дело прекращено, при отсутствии представления прокурора или жалобы потерпевшего. Указанные разъяснения способствуют формированию единообразной судебной практики и обеспечивают эффективную реализацию процессуальных гарантий прав участников судопроизводства.

Перспективы совершенствования правового регулирования связаны с дальнейшей конкретизацией содержания принципа недопустимости поворота к худшему и устранением пробелов в законодательстве. Представляется целесообразным законодательное закрепление понятия ухудшения положения осужденного с указанием исчерпывающего перечня изменений приговора, относящихся к данной категории. Подобная детализация способствовала бы единообразному применению закона и исключала бы различное толкование судами содержания запрета поворота к худшему. Кроме того, требует законодательного урегулирования вопрос о последствиях выявления судом существенных нарушений закона, требующих ухудшения положения осужденного при отсутствии соответствующего представления прокурора или жалобы потерпевшего.

Заключение

Обобщая изложенное, следует констатировать, что принцип недопустимости поворота к худшему представляет собой фундаментальное ограничение ревизионных полномочий судов апелляционной и кассационной инстанций, обеспечивающее защиту прав осужденного и стабильность судебных решений. Данный принцип имеет конституционные основания и отражает реализацию права на судебную защиту, принципа состязательности и права на защиту.

Запрет поворота к худшему действует на всех стадиях пересмотра судебных решений и распространяется как на изменение приговора, так и на отмену приговора с вынесением нового, более строгого судебного решения. Исключения из данного запрета допускаются исключительно при наличии инициативы со стороны субъектов, представляющих интересы обвинения, что обеспечивает сохранение судом беспристрастности.

Практическая реализация принципа недопустимости поворота к худшему сталкивается с определенными проблемами, связанными с квалификацией изменений приговора как ухудшающих положение осужденного, определением момента возникновения запрета и его соотношением с ревизионными полномочиями суда. Преодоление указанных проблем требует выработки единообразных подходов на основе обобщения судебной практики и совершенствования разъяснений высших судебных инстанций. Дальнейшее развитие правового регулирования должно осуществляться в направлении усиления процессуальных гарантий прав осужденного и обеспечения предсказуемости судебных решений для участников уголовного судопроизводства.

Библиография

1. Азарёнок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 345 с.
2. Воробьев Н.Т. Обязательность указаний суда апелляционной инстанции при направлении дела на новое рассмотрение в цивилистическом процессе // Образование и право. 2024. № 11. С. 213-217.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Кудрявцева А.В. О пределах прав суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве // Судья. 2020. № 4(112). С. 38-43.
5. Лебедев И.В. Предмет и пределы пересмотра приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в суде апелляционной инстанции // Закон и власть. 2024. № 2. С. 116-121.
6. Марковичева Е.В. Дополнительная апелляционная жалоба в российском уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2023. № 6. С. 70-76.
7. Обзор кассационной практики Девятого кассационного суда общей юрисдикции за второе полугодие 2024 года. URL: <http://9kas.sudrf.ru>.
8. Обзор практики Верховного Суда Российской Федерации по применению норм уголовного закона о назначении наказания (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2014 № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1690.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 54 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами уголовных дел в кассационном порядке». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Сопов Д.В. Поворот к худшему при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции // Уголовный процесс. 2024. № 8(236). С. 81-83.
12. Стрелкова Ю.В. Позиции апелляционных и кассационных судов при пересмотре дел, рассмотренных судами с участием присяжных // Уголовный процесс. 2024. № 1. С. 32-39.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
14. Хупсергенов Х.М. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 18 с.
15. Червоткин А.С. Актуальные вопросы практики рассмотрения уголовных дел в суде апелляционной инстанции // Уголовный процесс. 2023. № 5. С. 59-67.
16. Шершикова И.А. Принцип непосредственности в суде апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2022. № 3. С. 46-52.

Inadmissibility of Reformatio in Peius as a Limitation on the Revisionary Powers of Appeal and Cassation Courts

Ekaterina N. Alekseevskaya

Applicant for the Degree of PhD in Law, Lecturer,
Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P.M. Davydov,
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev,
620137, 21, Komsomolskaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
Attorney,
Ural Bar Association of the Sverdlovsk Region,
620014, 50, Malyshева str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ekat_alex@mail.ru

Abstract

The article examines the principle of inadmissibility of reformatio in peius (prohibition of reform to the worse) as a fundamental limitation on the revisionary powers of courts of appeal and cassation when reviewing judicial decisions in criminal cases. The normative foundations of this principle, its content, and features of application at various stages of legal proceedings are analyzed. Problems of law enforcement practice are identified, and proposals for improving procedural legislation are formulated. The position on the necessity of strict adherence to the prohibition of reformatio in peius as a guarantee of protecting the rights of the convicted person and ensuring the stability of judicial decisions is substantiated.

For citation

Alekseevskaya E.N. (2025) Nedopustimost' poverota k khudshemu kak ograniceniye revizionnykh polnomochiy apellyatsii i kassatsii [Inadmissibility of Reformatio in Peius as a Limitation on the Revisionary Powers of Appeal and Cassation Courts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (12A), pp. 301-310. DOI: 10.34670/AR.2026.40.21.033

Keywords

Reformatio in peius, revisionary powers, appeal instance, cassation instance, criminal proceedings, rights of the convicted, review of judicial decisions, protection guarantees, procedural limitations.

References

1. Azerenok, N. V. (2021). *Kontseptsia sovershenstvovaniia rossiiskogo ugolovnogo protsessa v ramkakh ego istoricheskoi formy* [The concept of improving the Russian criminal process within its historical form] [Doctoral dissertation, Ural State Law University].
2. Chobotkin, A. S. (2023). Aktualnye voprosy praktiki rassmotreniya ugolovnykh del v sude apelliatsionnoi instantsii [Topical issues of the practice of criminal cases consideration in the court of appeal]. *Ugolovnyi protsess*, 5, 59–67.
3. Khupbergenov, Kh. M. (2009). *Obespechenie prav poterpevshego pri rassmotrenii ugolovnogo dela v osobom poriadke sudebnogo razbiratelstva* [Protection of the victim's rights during consideration of a criminal case in a special trial procedure] [Author's abstract of Candidate of Legal Sciences dissertation, Kuban State University].
4. *Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priinata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniami, odobrennymi v*

- khode obshcherossiiskogo golosovaniia 01.07.2020) [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)]. (1993).* <http://www.pravo.gov.ru>
5. Kudryavtseva, A. V. (2020). O predelakh prav suda apelliatsionnoi instantsii v ugolovnom sudoproizvodstve [On the limits of the appellate court's powers in criminal proceedings]. *Sudia*, 4(112), 38–43.
 6. Lebedev, I. V. (2024). Predmet i predely peresmotra prigovora, postanovlennogo na osnovanii verdikta kollegii prisiazhnykh zasedatelei, v sude apelliatsionnoi instantsii [Subject and limits of review of a verdict passed on the basis of a jury verdict in the court of appeal]. *Zakon i vlast*, 2, 116–121.
 7. Markovicheva, E. V. (2023). Dopolnitelnaya apelliatsionnaia zhloba v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve [Additional appellate complaint in the Russian criminal procedure]. *Rossiiskoe pravosudie*, 6, 70–76.
 8. *Obzor kasatsionnoi praktiki Deviatogo kasatsionnogo suda obshchey iurisdiktsii za vtoroe polugodie 2024 goda* [Review of cassation practice of the Ninth Cassation Court of General Jurisdiction for the second half of 2024]. (n.d.). <http://9kas.sudrf.ru>
 9. *Obzor praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii po primeneniiu norm ugolovnogo zakona o naznachenii nakazaniia (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 18.12.2024)* [Review of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of criminal law provisions on sentencing (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 18.12.2024)]. (2024). ConsultantPlus legal reference system.
 10. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 25.03.2014 № 8-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti iada polozhenii statei 401.3, 401.5, 401.8 i 401.17 Ugolovno-prosessualnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhlobami grazhdan S.S. Agaeva, A.Sh. Bakayana i drugikh» [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 25, 2014 No. 8-P "On the case of reviewing the constitutionality of a number of provisions of Articles 401.3, 401.5, 401.8 and 401.17 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens S.S. Agaev, A.Sh. Bakayan and others"]. (2014). *Sobranie zakonodatelstva RF*, 14, Art. 1690.
 11. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 10.12.2019 № 54 «O nekotorykh vo prosakh, vozniyaiushchikh pri rassmotrenii sudami ugolovnykh del v kasatsionnom poriadke»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 10, 2019 No. 54 "On certain issues arising when courts consider criminal cases in cassation"]. (2019). ConsultantPlus legal reference system.
 12. Shershikova, I. A. (2022). Printsip neposredstvennosti sude apelliatsionnoi instantsii v ugolovnom sudoproizvodstve [The principle of immediacy in the appellate court in criminal proceedings]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 46–52.
 13. Sopov, D. V. (2024). Povorot k khudshemu pri rassmotrenii ugolovnogo dela sudom apelliatsionnoi instantsii [Turn for the worse during consideration of a criminal case by the court of appeal]. *Ugolovnyi protsess*, 8(236), 81–83.
 14. Strelkova, Iu. V. (2024). Pozitsii apelliatsionnykh i kasatsionnykh sudov pri peresmotre del, rassmotrennykh sudami s uchastiem prisiazhnykh [Positions of appellate and cassation courts when reviewing cases considered by courts with participation of jurors]. *Ugolovnyi protsess*, 1, 32–39.
 15. Ugolovno-prosessualnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 15.12.2025) [Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on December 15, 2025)]. (2001). *Sobranie zakonodatelstva RF*, 52(Part I), Art. 4921.
 16. Vorobev, N. T. (2024). Obiazatelnost ukazanii suda apelliatsionnoi instantsii pri napravlenii dela na novoe rassmotrenie v tsivilisticheskem protsesse [Mandatory nature of the appellate court's instructions when referring a case for new consideration in civil procedure]. *Obrazovanie i pravo*, 11, 213–217.